

ЧУДО ЕДИНЕНИЯ

БЕССМЕРТНЫЙ сюжет. Мать и дитя. Вот она присела на бортик фонтана, плеснула в детское личико пригоршню прохладной воды, и сияние ее глаз затмило радужный блеск брызг. Кто пройдет мимо этого зрелища, не залюбовавшись им? На чьем лице не вспыхнет невольная улыбка? Кто не разделит с юной матерью ее надежд?

Но я смотрю на этот снимок, и память моя воскрешает иной летний день, иные объятия. Что поделала, если всегда, когда я вижу мать, прижимающую к себе ребенка, я вспоминаю, как летом сорок второго уходила от сталинградской пристани баржа, на которой вывозили из города семьи военнослужащих. Маленький пыхтящий буксир воллок баржу вниз по Волге к Астрахани. Женщины, старики и дети, дети, дети... Самолет, качая крыльями со свастиками, пронесся над нашими головами, и сердце мое сжимается и сегодня, сорок лет спустя, когда это случается в моих снах. И снова бабушка прижимает к себе меня и маленького брата, словно надеясь спрятать, скрыть.

Может быть, я придумала это потом, пририсовав к той картинке апокалиптического ужаса детали, которых в ней не было, но мне казалось тогда, что я видела лицо летчика, выглядывающего из своей кабины. Оно преследует меня вот уже много лет, и всякий раз я думаю: ведь это был чей-то сын, чей-то мальчик, а может быть, уже чей-то отец. Как же он мог? И неужели в его послевоенных снах никогда не проплывает та баржа, переполненная обезумевшими женщинами и перепуганными насмерть детьми?

Как же чудовищно, что именно мы, пережившие самую тяжкую из войн, должны отвечать на вопрос, сама постановка которого кажется невыносимой: «Хотят ли русские войны?» Не я одна — миллионы моих соотечественников размышляют сейчас об этом, читая и перечитывая письмо Генерального секре-

таря ЦК КПСС Юрия Владимировича Андропова американской пятикласснице Саманте Смит.

Как же однозначен и бесспорен должен быть для всех нас ответ на этот вопрос, если крупнейший государственный деятель современного мира, занятый неотложнейшими делами, каждое из которых прямо влияет на судьбы человечества, находит время, слова, чувства, доводы, чтобы убедить маленькую девочку, напуганную лживой и бессовестной пропагандой!

Конечно, конечно, не только для Саманты — для большинства ныне живущих американцев война есть некая абстракция. Судьба избавила Америку от того, что испытала Европа. По ее рекам не плыли такие баржи, по ее дорогам не уходили от врага беспомощные люди, не горели ее города и села, как горели Ковентри и Минск, Дрезден и Киев, нет на американской земле ни Орадурра, ни Лидице, ни Хатыни. Но если девочка Саманта, если ее родители видели фильм, который шел в США под названием «Неизвестная война», если их тоже пронзил прерывающийся голос американского актера Берта Ланкастера, потрясенного всем, что предстало перед его глазами во время работы над фильмом, как же мог остаться или возникнуть в сознании этот вопрос: «Вы за войну или нет?»

«В той войне, которая закончилась нашей победой, — пишет Саманте Юрий Владимирович Андропов, — мы были в союзе с Соединенными Штатами, вместе боролись за освобождение от нацистских захватчиков многих народов. Я надеюсь, что ты это знаешь по урокам истории в школе». И все мы надеемся тоже. Мы надеемся и верим, что учителя, если еще не рассказали, то расскажут Саманте, как это было. Пусть жертвы несравнимы, пусть несопоставимы цифры потерь. Но слезы той американской матери, вдовы, сироты, что до сих пор плаки-

вает сына, мужа, отца, так же горьки, как слезы наших матерей, вдов и сирот. У нас они исчисляются десятками миллионов, там — десятками тысяч. Каждому отдельному человеку от этого не легче.

Мы в Советском Союзе совсем недавно прочли поразительную антивоенную книгу американского писателя Джеймса Джонса «Только поэзии». И мы разделили с советским писателем Михаилом Дудиным, человеком такой же солдатской судьбы, ту боль, которую вызывает эта книга. Боль правды. Трагичной и беспощадной. В своем послесловии он написал о самом главном уроке, извлеченном из той, минувшей войны: «Человечество, хотим мы этого или не хотим, есть единый организм, а каждый человек есть вселенная».

Мы уверены: десятилетняя Саманта Смит из штата Мэн поймет, примет сердцем эту великую истину, если побывает в нашем «Артеке». Потому что «Артек» не просто райский уголок на берегу самого синего в мире моря. В «Артеке» маленькое веселое человечество являет взрослому человечеству возможность, достижимость величайшего чуда из чудес — чуда единения. Кто видел хоть раз, как берутся за руки дети разных стран и народов, разного цвета кожи, разного языка и вообще очень разные и как они ликут в своих хоровах, играх, тот непременно задаст себе «детский» вопрос: ну почему же мы не можем вот так же? Кто мешает, не толкаясь, не вырывая друг у друга куски, вместе обживать этот прекрасный голубой шарик, что зовется планетой Земля? Он так велик, что всем хватит на нем места, и так мал, что всего за одни сутки его можно облететь много раз.

Пусть же девочка Саманта веселится в нашем «Артеке». Но, может быть, среди этого веселья кто-нибудь из маленьких ленинградцев расскажет ей про другую девочку, которая была

их сверстницей ровно сорок лет назад и написала в дневнике страшные слова: «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня». Я верю: Саманта Смит содрогнется, когда ей расскажут об этом. И пусть. Это необходимо, чтобы, вернувшись на родину, она повторила услышанное и увиденное в нашей стране десятки раз. Всем, кто окажется рядом.

А может быть, она вырастет такой же отважной, как ее соотечественница Джоан Харви, и тогда голос Саманты услышат не только те, кто рядом, но и те, кто далеко. Потому что Джоан Харви сняла фильм «Америка: от Гитлера до «МХ». Фильм о зловещих и неконтролируемых силах, которые противостояли и противостоят интересам всех народов. В том числе и американского. Эти силы во время войны действовали так, что многие предприятия в Германии не подвергались бомбежкам, хотя они играли решающую роль в экономике и должны были стать первоочередными мишенями.

В 1944 году, об этом тоже рассказывает Джоан Харви в своем фильме, в подвалы Банка международных операций в Базеле поступили двадцатикилограммовые слитки золота. На этом золоте — следы крови. Оно переплавлено в подвалах рейхсбанка из золотых оправ от очков, зубов, портсигаров, колец, принадлежавших заключенным концлагерей. Одним из президентов банка был гражданин США.

Вдумайтесь, люди. В то время, как одни американцы превращались в куски окровавленного мяса на «Бойне номер пять» (так назвал войну американский писатель Курт Воннегут), другие были озабочены тем, как сохранить прибыли, что дают заводы, несущие смерть, радовались пополнению золотого запаса. Их не волновала цена этого золота, потому что не они за него платили.

И сейчас они рассчитывают, что страшную цену, которую может заплатить человечество, если будет пущено в ход страшное оружие, способное в один миг

уничтожить миллионы людей, уплатят другие. Именно с этим холодным расчетом они запугивают американских детей, внушая им, будто бы Советский Союз хочет завоевать весь мир или по крайней мере Соединенные Штаты.

Конгрессмен Рональд Деллумс говорит в фильме Джоан Харви: «Дети растут в тени ядерного взрыва. Дети больше не мечтают, не видят снов, у детей отныне нет надежды». Джоан Харви, мать пятерых детей, сказала советскому журналисту Владимиру Симонову, что сняла свой фильм и ради них, и ради всех детей Америки, ради детей всего человечества. И верю, ради наших советских детей тоже.

Я пишу эти строки и смотрю в окно. На фоне яркой, омытой дождем весенней зелени алеет плакат: «Мир, труд, май». Вся Москва, вся страна живет под знаком этих слов. Они в душе каждого прохожего, взрослого и ребенка. Ибо это слова надежды. Надежды на лучшее, которая никогда не оставляет человечество, потому что без нее нельзя жить на свете. Надежды на то, что свет победит тьму, а разум — безумие.

Американский писатель Эрнест Хемингуэй, очень любимый в нашей стране, написал роман «По ком звонит колокол». Пусть же больше никогда не звонит он по павшим. Пусть благовестит живым. Пусть плывет над всей землей радостный звон. Пусть звенят детские голоса и струи фонтанов. Пусть звенит из конца в конец хорошая песня: «Мы сделаем все ради жизни твоей, ради завтрашних дней». Верь каждому ее слову, американская девочка Саманта. И всегда помни то, что написал тебе руководитель нашей мочуей и огромной страны: «Мы хотим мира для себя и для всех народов планеты. Для своих детей и для тебя, Саманта».

И. ОВЧИННИКОВА.

100